

- усложнение структур рассматриваемого социума на рубеже XIX–XX вв.;
- выбор системой новых форм существования (1905–1907 гг.);
- дифференциация социальных форм (1908–1916 гг.);
- утверждение новых форм развития социума (1917–1920 гг.);
- усложнение социальных структур (1921–1927 гг.).

#### Литература

1. Данилович Ю. Власть наоборот. Кибернетика или синергетика. <http://www.haos.ru>.
2. Гісторыя Беларусі: Вучэб. дапам. У 2 ч. Ч.2. Люты 1917 г. 2000 г. / Пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. 2-е выд., перапрац. і дап. Мн.: Універсітэцкае, 2001. 464 с.
3. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение: Пер. с англ. М.: Мир, 1990. 344 с.

### ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ НЕСВИЖСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО КОСТЮМА СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА

А. Е. Веремейчик

Формирование несвижского сценического костюма было тесно связано с зарождением и развитием частновладельческого театра князей Радзивиллов. Несвижский театр появился на грани шляхетско-сарматской и западноевропейской культуры в середине XVIII в., в период, когда в границах ВКЛ отсутствовал профессиональный театр, но еще широко бытовала школьная сцена.

Несвижский театр уже на протяжении 50 лет вызывает активный интерес у исследователей. Среди наиболее значимых работ следует отметить исследования И. Кржижановского, Б. Круль-Качаровской, А. Сайковского, И. Барышева, У. Нефеда и Ж.В. Некрашевич. Но проблематика несвижского театра в этих работах рассматривается с точки зрения драматургии. До сих пор на территории Беларуси не опубликовано ни одной работы посвященной костюмам в театре Ф.У. Радзивилл. Данные проблемы ставят тему несвижского театра в область актуальных исследований. Особенно интересна она на современный момент, когда начата реконструкция несвижского замка и планируется полное воссоздание культурной жизни горда.

Важным изобразительным источником в исследовании сценического костюма театра Ф.У. Радзивилл являются гравюры М. Жуковского к книге «Комедии и трагедии», изданной в 1754 г. при участии Я. Фричинского в Желкве [4]. Высокое качество и детальность изображения гравюр отмечают ведущие искусствоведы театральной деятельно-

сти Б. Круль-Качаровская [8, s. 23] и А. Сайковский [9, s. 45]. На основе проведенного исследования по гравюрам, можно сделать вывод, что костюм в театре Ф.У. Радзивилл сформировался на основе эклектики западноевропейского сценического костюма (в основном французского), польской национальной одежды и местных традиций. Основным подтверждением этого является образ Арлекина, трансформировавшегося в польском театре, а затем впитавшего местные особенности на несвижских подмостках. Часто для постановок использовались костюмы восточного типа, которые не всегда удачно подходили по сюжету произведения. В постановках мольеровских произведений ведущую роль сыграли костюмы двора Людовика XIV, что соответствовало месту и времени совершаемых событий в произведениях.

Предоставление данных, полученных из репринтного издания «Комедий и трагедий» Ф.У. Радзивилл было бы практически невозможным без документа, подтверждающего причастность самой княгини к написанию гравюр. В письме М.К. Радзивилла к эконому Воби говорится об эскизах, выполненных Ф.У. Радзивилл для М. Жуковского [3].

В Главном архиве древних актов в Варшаве (AGAD) на территории Республики Польша был найден документ «*Regestr ubioru różnego co się znajduje w komedyhauzie spisany dnia 17 maja 1753 roku*» [1]. Данный реестр является пока единственным известным письменным документом, позволяющий полной мере судить о виде и качестве театральных костюмов в несвижском театре Ф.У. Радзивилл. Кроме того, реестр позволяет сделать вывод, что не все изображения костюмов на гравюрах М. Жуковского соответствовали постановкам.

В соответствии с реестром несвижский театр имел богатый гардероб костюмов. Общее количество упомянутых предметов в реестре насчитывает – 651.

Пьесы Ф.У. Радзивилл ставились для узкого круга зрителей. Иногда роль героя постановок совпадала с профессиональной деятельностью и социальным статусом актера. Данная тенденция приводила к отсутствию черт в одежде, отличающей ее от повседневной жизни. Анализ количества костюмов к постановкам, описанных в реестре, с количеством персонажей, участвовавших в постановках, позволяет сделать вывод о недостатке костюмов в театре. Многие вещи для театра просто брались из гардероба княжеской семьи, что является исключительным случаем в театральной практике Речи Посполитой.

Предметы, которые попали в реестр, имели различное качество изготовления. Например, «золотые туфли» отмечено, что сшиты из хорошего материала и в то же время, короны, которые носили на постановках акте-

ры, играющие царских особ, были вырезаны из картона и покрыты золотой фольгой, на которую были нашиты камни.

Как и в любом театре на несвижской сцене применялась система знаков. Предметы из повседневной жизни имели не только утилитарное значение, но и символический смысл. В реестре, например, упомянуты: горностаевая мантия, признак королевской особы; кольцо с бриллиантом, признак состоятельного человека, очки, признак интеллигента.

В соответствии с А. Сайковским в несвижском театре для постановок французских и немецких пьес использовались костюмы сшитые по заграничным лекалам [9, s. 156]. Но несвижский реестр не отличает иностранных костюмов от польских (в данном случае костюма Речи Посполитой). Следует отметить, что в отношении женского костюма это типичное явление, так как дамские платья в отличие от мужских периода до конца XVIII изготавливались в соответствии с французской модой. Эта тенденция, которая объясняется общеевропейской модой, лаконично вошедшей в повседневную жизнь шляхетства, распространяясь в том числе и на театральную сферу. Интересно то, что в реестре упомянуто только три мужских костюма в полном варианте. Но их трудно назвать национальными. Пилигрим в комедии «Дело божьего провидения» носит одежду монаха – хабит. Отец Нино – герой произведения «Слепая любовь не думает о последствиях» – одет в кунтуш. Костюм старого Люцидора в комедии «Остроумная любовь» сшит по восточному типу и не соответствует одежде пастуха. Однако, на гравюрах М. Жуковского прослеживаются элементы польского костюма, которые в основном представлены длинными платьями. Интерес вызывает тот факт, что все актеры, исполнявшие роли в польских платьях играли пожилых людей. Это было противостояние старого и нового поколения в культуре XVIII в., где молодость ассоциировалась с ветреностью и западноевропейским щегольством.

В несвижском театре получил распространение и античный костюм, что находит проявление в большей степени в сохранившихся элементах этого костюма. В качестве наиболее известных элементов можно назвать корсет, туника и сандали. Известный же в Европе с 50-х гг. XVIII в. Греко-римский стиль «*Ale grek*», являлся по существу поворотом к классицизму Людовика XIV и имел весьма отдаленное напоминание античного костюма.

Несвижский реестр позволяет выделить в костюмах признаки в соответствии с профессиональной и социальной принадлежностью: мужской – женский; королевский, солдатский, крестьянский; костюм пилигрима, костюм священника, костюм садовника; бахусовский, сатира, ама-

зонки; Адмирала и костюм Дианы. Несмотря на разнообразие предметов в реестре не отмечается, что стояло в основе различий между этими костюмами.

К сожалению, в реестре не упоминается костюмы таких сценических персонажей, как цыган, астролога, ведьм. В то время как, можно утверждать, что в Европе существовали определенные традиции в отношении создания костюмов перечисленных образов.

Необходимо упомянуть и о цветовой гамме костюмов несвижского театра. К наиболее часто употребляемым цветам относятся белый, зеленый, аксамитный и голубой.

Реестр костюмов несвижского театра, датируемый 1753 г., имеет копию, выполненную в том же году [2]. Вероятнее всего, создание копии реестра обуславливалось необходимостью уточнения данной коллекции костюмов. Подтверждением данной гипотезы является включение в документ обновленного состава коллекции. В то же время в соответствии с датой написания этого документа возможно предположить, что она предназначалась для М. Жуковского, как вспомогательный материал для создания его гравюр.

Следует отметить, что сравнительная театра Ф.У. Радзивилл с белостокским, тульчинским, краковским театрами позволяет сделать вывод, что несвижский гардероб костюмов не уступал другим крупным частновладельческим сценам.

### Литература

1. AGAD, AR, dz. XXVI, sygn.409 (Regestr ubioru różnego co się znajduje w komedyhauzie spisany dnia 17 maja 1753 roku).
2. AGAD, AR, dz. XXVI, sygn. 426.
3. AGAD, AR, dz. XXIV, od. 13.12. 1754 z Ołyki. S. 715.
4. Komedye y tragedye prednio-dowcipnym wynalazkiem wybornym wiersza kształtem, bujnością rzeczy i poważnymi przykładami znamienite przez Jaśnie oświeconą xiężnę z xiążąt Wiśniowieckich Korybutow RADZIWIŁŁOWA, wojewodzinę Wileńską, hetmanową wielką. W.X. Litt: złożone. <...> Roku jak się wcielone Słowo słyszeć y widzieć dało. [S.l], 1754.
5. *Dąbrowski S.* Teatr hetmański w Białostoku. Białostok, 1938. 156 s.
6. *Targosz K.* Teatr szkół nowodworskich w Krakowie w XVII w. Warszawa, 1976. 87 s.
7. *Mrozińska S.* Kostiumy w teatrze Stanisławskim. Warszawa, 1963. 104 s.
8. *Król-Kaczarowska B.* Teatr dawnej Polski: Budynki. Dekoracje. Kostiumy. Warszawa, 1971. 270 s.
9. *Sajkowski A.* Teatr Urszuli Radziwiłłowej. Warszawa, 1978. 123 s.